

Глава 686: Копание дыры

Чжоу Тун посмотрел на мужчину средних лет перед ним и засмеялся глубокой и непостижимой улыбкой: «Это были точные слова Мадам Сюэ?»

Лицо мужчины средних лет было немного беспокойным: «У моей жены поспешный характер, но я не думаю, что она будет лгать из злости».

«Большое спасибо Лорду Помощнику Министра за то, что пришли и рассказали мне это».

Отношение Чжоу Туна было искренним, а его глаза - нежными.

Но когда Помощник Министра Вэй из Министерства Обрядов ушел, его глаза очень быстро охладели.

Прошло всего несколько дней с событий той ночи. Как один из участников, он, естественно, не забывал.

Те преданные подчиненные тоже не забывали.

Если быть точнее, начало той ночи было сиянием клинка в яблоневом дворе, и он почти умер от рук Чэнь Чаншэна.

Если бы не тот клинок, возможно, ситуация развивалась бы совсем иначе, но роль, сыгранная им, могла бы быть совершенно другой.

Сюэ Синчуань был его единственным другом в мире.

Сюэ Синчуань был единственным человеком в мире, который доверял ему.

И он был отравлен до смерти.

В тот день, в Имперском Дворце, он получил лечение техникой Священного Света. С Шан Синчжоу, лично исцелившим его, он почти полностью восстановился от своих ран.

В будущем у него будет еще более высокий статус и еще более высокий авторитет в новом правительстве, а его позиция будет еще более непоколебимой.

Чтобы объявить и доказать этот факт миру, тело Сюэ Синчуаня бросили на обочину официальной дороги и запретили хоронить.

В конце концов, Чэнь Чаншэн похоронил труп Сюэ Синчуаня, Мадам Сюэ более не намеревалась покидать столицу, а того ребенка по имени Брат Цзинь вернут обратно. Поместье Сюэ... даже планировало провести похороны!

Конечно же, Чжоу Тун знал, что все это означало. Это была пощечина ему.

Яблони стали не более, чем щепками, а двор был полной разрухой. Здания Департамента для Очищения Чиновников на поверхности были уничтожены, и только тюрьма внизу оставалась в хорошем состоянии.

Чжоу Тун стоял среди руин, в тишине глядя на легкие облака в небе, размышляя о том или об этом.

Подчиненный посмотрел на довольно одинокое выражение лица Чжоу Туна и сказал: «Ваше Превосходительство...»

«Моя кожа всегда была очень толстой, иначе я не смог бы прожить до этого дня».

Чжоу Тун безразлично сказал: «Директор Чэнь уже ударил меня по лицу слева. Если ему все еще это интересно, я могу повернуть голову и дать ему ударить меня справа, пока он не будет доволен».

Подчиненный, казалось, не хотел принимать это: «По какой причине?»

Чжоу Тун отвел свой взгляд от неба и бесстрастно ответил: «Потому что он - ученик Директора Шана, младший брат Его Величества, избранный преемник Попа. У него есть все права бить меня по лицу».

Оставить трупы Сюэ Синчуаня и тех нескольких офицеров Имперской стражи на виду было указом Имперского Двора. Кто посмеет не подчиниться?

Чэнь Чаншэн посмел, и кто посмеет использовать нарушение законов Великой Чжоу или неповиновение указу против него?

Почему? Как Чжоу Тун и сказал, если Имперский Двор не хотел раскола с Ортодоксией сразу после свержения Божественной Императрицы, им надо было терпеть.

Всем в Имперском Дворе надо было терпеть это, и Чжоу Тун был всего лишь одним членом этого, хоть и важным.

Подчиненный злобно спросил: «Тогда как долго мы должны терпеть?»

Чжоу Тун затих, а затем сказал: «Даже Императрица умерла, так что все должны умереть».

Он говорил не о Чэнь Чаншэне, а о Попе, который уже признал перед всеми у Мавзолея Книг, что он стар и скоро умрет.

В день, когда Поп вернется к морю звезд, возможно, Чэнь Чаншэн действительно станет следующим Попом, но никто - ни Имперский Двор или Шан Синчжоу, либо общая сознательность Ортодоксии - не позволят ему вести себя, как мальчика, хоть он и был очень молод. Вот что подразумевалось под ношением Божественной Короны и принятием ее тяжести.

Чжоу Туну только требовалось продержаться до прихода этого времени.

«Пусть дает пощечины столько, сколько пожелает. Он не убивает никого».

В этом мире было много людей, которые желали смерти Чжоу Туна.

Было множество великих министров нового правительства, включая Принца Чжуншаня и нескольких других принцев, которые хотели пообедать его плотью, но они ничего не могли поделать.

Чэнь Чаншэн мог использовать множество методов, чтобы продемонстрировать свое отношение к бесстыдству Чжоу Туна, мог изменить метод, как он бил его по лицу, но не мог убить его.

Как и было сказано уже много раз, Чжоу Тун символизировал обещание Шан Синчжоу всему

миру.

Подчиненный все еще беспокоился: «Тогда что насчет похорон, которые проводит Поместье Сюэ?»

«Проведение похорон? Как по мне, это больше похоже на выкапывание дыры, - Чжоу Тун засмеялся, а затем сказал своему подчиненному, - неважно, можно ли отстроить двор в его изначальный внешний вид, но мне нужно здесь дерево яблони-китайки, точно такой же, как и были здесь ранее. Не забудь выкопать яму для дерева поглубже, чтобы оно росло здоровым».

Для этого маленького двора в аллее Северного Военного Департамента эта яблоня была очень важной.

Она играла ту же роль, что и он для мира.

Они оба были символами.

.....

.....

Отстраивание Тюрьмы Чжоу было очень проблематичным проектом. Министерство Работ и правительство столицы прислали много рабочих и превосходных ремесленников.

Работа шла очень гладко. Всего за два дня уже была построена основа, но время все еще поджимало. Рабочие были заняты усердной работой, даже после прихода ночи.

У основания стены двора была выкопана яма для дерева. Яма была очень глубокой, так что можно было предположить, что любая яблоня будет хорошо расти в ней.

Когда темнота была наиболее глубокой, рабочие и ремесленники наконец-то отправились на отдых.

Никто не заметил, как кто-то прибыл к стене двора и спрыгнул в дыру.

Послышался очень легкий свист, как будто ножом резали тофу.

Бесчисленные холодные огоньки проблеснули на пальцах этой фигуры, но это явно не было каким-то оружием.

Земляные стенки дыры казались похожими на тофу, шелестя, когда их прорезали.

Затем эта фигура исчезла.

.....

.....

.....

.....

Поместье Сюэ проводило похороны.

Похоронный зал был в поместье, он не был виден с улицы. Был добавлен только белый флаг, и кроме этого не было других изменений.

Даже не было плача или музыки. Он был действительно холодным и невероятно заброшенным.

Не было музыки, потому что музыканты не смели работать в Поместье Сюэ.

Не было плача, потому что не было гостей, которые пришли бы отплатить дань уважения, искреннюю или нет, а люди в поместье не могли вечно оставаться в глубоком горе.

Это было зрелищем, которое уже предвидели многие люди.

Останки Сюэ Синчуаня были захоронены Чэнь Чаншэном.

У организации похорон Поместья Сюэ, естественно, был совершенно другой смысл.

Некоторые люди даже верили, что это было соревнование между Имперским Двором и Ортодоксией, между учителем и учеником, Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном.

По этим похоронам можно было ясно видеть, куда дул ветер в столице и даже над всем континентом.

С определенной перспективы каждый, кто придет отдать дань уважения Сюэ Синчуаню, также отдавал дань уважения Божественной Императрице.

Все еще определенно оставались люди, преданные старому правительству Тяньхай, но кто посмеет демонстрировать это?

В холодном похоронном зале дворецкий посмотрел на Мадам Сюэ, грустно говоря: «Похоже... что никто не придет».

Не только министры королевского двора, но даже офицеры армии, те старые друзья, и даже Дворец Ли не проявил никакой реакции.

Единственным исключением были Линхай Чживан и Даосист Сьюань, которые пришли ранним утром отдать дань уважения.

У этих двух Префектов Ортодоксии в действительности были довольно обычные отношения с Сюэ Синчуанем, но все знали, что они, как и Сюэ Синчуань, были самыми твердыми сторонниками Божественной Императрицы Тяньхай.

Мадам Сюэ посмотрела на пустые ворота поместья и спокойно ответила: «Будут кое-какие люди, которые захотят прийти. Даже если для них будет неуместно приходить, мы, по крайней мере, должны подождать».

Да, многие люди в столице хотели отдать дань уважения Сюэ Синчуаню. Учитывая дружбу, которая у них была с Сюэ Синчуанем, для них будет совершенно нелогично не приходить.

Но они по различным причинам не пришли и оказались в невероятно трудной позиции.

Как Чжоу Тун и сказал, проведение похорон Поместьем Сюэ было равносильно копанию дыры для этих людей.

Прыгнут ли они или нет?

Время медленно шло.

Солнце медленно двигалось по небу.

Время пришло.

Поместье Сюэ все еще пустовало. Все еще никто не пришел.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/200155>